МИРЪ ЕВРОПЫ.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія; два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, Сентября дня, 1814 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ

НИКИФОРЪ ЧЕРЕПАНОВЪ.

МИРЪ ЕВРОПЫ,

ИЛИ

КАРТИНА СЛАВЫ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА I.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

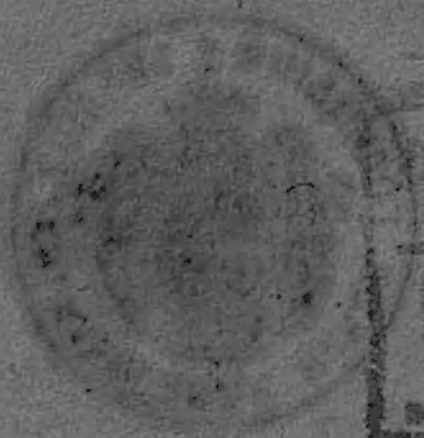
МОСКВА,

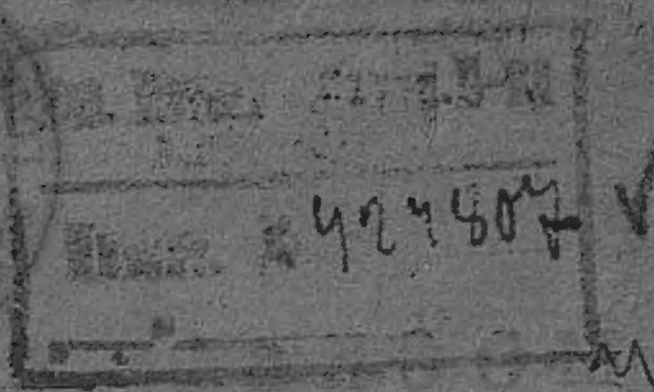
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. С. ВСЕВОЛОЖСКАГО.

1814.

Благословенъ гряди *девятнадесятый вѣкъ*, великій жнецъ, изводитель изъ бѣдствія! ты родишься въ болѣзняхъ, въ младенчествѣ своемъ ты въ слезахъ снеси хлѣбъ твой, въ юношествѣ будешь подвизаться до крови, потъ и слезы будутъ капать на множество язвъ твоихъ. Когда же увѣнчаешься побѣдою, и вѣчный Востокъ съ горы святыя озаритъ чело твое и возсіяетъ изъ очей твоихъ: тогда вкусишь ты плоды побѣдъ и спокойно почіешь на лаврахъ твоихъ. И когда приспѣетъ время твоего отдыха, то все человѣчество наречетъ тебя избавителемъ. Благословенъ гряди девятнадесятый вѣкъ! —

ШТИЛИНГЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Страна просвѣщенная, на земномъ кругѣ извѣстнѣйшая различными изобрѣтеніями, обиліемъ гордыхъ памятниковъ искуствъ и художествъ, знаменитая великими подвигами для блага человѣческаго рода, для спокойствія собственныхъ ея обитателей; — издавна ищетъ внутренней непоколебимой тишины, и не находитъ оной въ теченіи многихъ столѣтій. Милліоны людей, живущіе подъ сводомъ неба, Европу покрывающаго; богатые, естьли не всѣмъ, то превосходящіе сосѣдственныя части свѣта промышленностію, прехожденіемъ безъ страха морей неукротимыхъ, побѣдою надъ са-

мыми стихіями; — не рѣдко завидуютъ непросвѣщеннымъ Американцамъ и жителямъ полей равноденственныхъ. Дикой (по нашему значенію) подъ тѣнію уединенной пальмы, или среди песчанаго моря, забываютъ всякую вражду къ человѣчеству; по крайней мѣрѣ онъ не изобрѣлъ еще столько пагубныхъ орудій на истребленіе своихъ собратій; онъ ополчается на звѣрей только пустынныхъ, мирный кровъ его раззоряющихъ, или на погубленіе семейства его устремляющихся. Европеецъ, повелитель, такъ сказать, морей и земли, изчисляющій пути звѣздные, величину и безконечность міровъ едва постигаемыхъ чувствами; ежедневно прославляющій тишину, курящій жертву хваленія спокойствію; завистливымъ окомъ смотритъ на своего сосѣда; — истребительныя средства готовы, и онъ исходитъ

на убіеніе человѣка какъ на звѣря пустыннаго. Гдѣ же спокойствіе? въ мечтахъ ли умовъ просвѣщенныхъ, или въ кругу едва знающихъ предѣлы своей долины? Разсматривая политическія несогласія, причинившія столько кровопролитія въ Европѣ, трудно рѣшить вопросъ: кто болѣе наслаждается спокойствіемъ, просвѣщенный или дикой обитатель земнаго шара?

Обращая вниманіе на всю новѣйшую Исторію, видимъ съ прискорбіемъ, что Европа болѣе прочихъ частей свѣта была подвержена почти непрестаннымъ войнамъ, какъ частнымъ, такъ нерѣдко и общимъ. Избѣгая всякихъ о семъ изслѣдованій историческихъ, находимъ довольно предмета въ краткомъ изображеніи четырнадцати лѣтъ девятнадцатаго вѣка.

Сіе новое столѣтіе при первомъ своемъ вступленіи на быстрое поприще времени нашло Европу занятою сраженіями и войнами, превосходящими всѣ прежніе краткостію и значительностію побѣдъ.

Наполеонъ, новый образецъ властолюбивыхъ злодѣевъ, потрясъ всю почти вселенную; онъ желалъ весь родъ человѣческій превратить въ конницу и пѣхоту. Изъ цѣлыхъ народовъ составить полчища, изъ обществъ когорты, и изъ семействъ шеренги. Намѣреваясь просвѣщенныхъ жителей содѣлать ордами кочующими, онъ хотѣлъ уподобить всѣхъ дикимъ звѣрямъ, блуждающимъ по полямъ изъ одной корысти.—Онъ старался разрушить все мирное, доставляющее спокойствіе человѣку гражданину; и потому въ его системѣ коварнаго правленія всѣ политическія дѣла рѣши-

лись штыками или картечами. Самые конгрессы превращалъ онъ въ мѣста сраженій, и переговоры производились предъ рядами воинства. Онъ прикрывая царствованіе свое личиною спокойствія всемирнаго, (до котораго будто всячески старался достигнуть) искалъ только новыхъ легчайшихъ средствъ къ истребленію части человѣческаго рода другою частію онаго. — Душа его въ тайнѣ радовалась, предвидя, что по несогласію, или слабости Дворовъ продолжатся еще бѣдствія человѣческія. — Изобрѣтшій способъ истребить однимъ ударомъ всѣхъ враговъ, или лучше всѣ государства (ибо не въ одномъ изъ оныхъ не нашелъ себѣ дружелюбія); заслужилъ бы конечно имя великаго отъ Наполеона. — Злоба сего новаго Аттилы простерлась до того, что въ промежутки войны сухо-

пушной, онъ желалъ сражаться на Морѣ за самыя волны.

Отъ сего-то; — между тѣмъ, какъ безчисленныя воинства погублялись, цѣлые народы упадали подъ тягостнымъ игомъ, и цвѣтущіе города, лишаясь своего блеска, обращались въ пустыню; — общая дѣятельность ко всему останавливалась; торговля, источникъ благоденствія народнаго, уменьшалась; страхъ овладѣлъ сердцами нещастныхъ, подпавшихъ желѣзному скипетру Корсиканца. — Народы по его мановенію расставлялись по всей Европѣ на военныя квартиры, и стоя на бивакахъ, или въ крѣпостныхъ стѣнахъ, не смѣли, такъ сказать, явиться въ Европѣ и нарещись драгоцѣннымъ именемъ братій.

Вотъ плоды безпредѣльнаго властолюбія и незбыточнаго предначертанія всеобщей Монархіи!

Если бы Небо умилосердясь о страданіяхъ человѣческихъ причиненныхъ Наполеономъ — поработителемъ, не послало Благословеннаго Помазанника АЛЕКСАНДРА; то кто знаетъ, можетъ быть (страшно изрещи) Европа содѣлалась бы пустынею или жилищемъ кровопійцевъ, Азія и Африка степью, Америка горестнымъ убѣжищемъ притѣсненныхъ войною. — Но явился предводимый Богомъ отъ Сѣвера; во имя Его извлекъ правомстящій мечь; сразился, рекъ: *Во прахъ!* и нѣтъ злодѣя, нѣтъ оскорбителя, къ стыду просвѣщенныхъ вѣковъ, носившаго имя человѣка!

МИРЪ ЕВРОПЫ.

Взглядъ на причины замедлявшія досель всеобщій миръ въ Европѣ.

Какъ мореплавателю, достигшему берега отечественнаго послѣ бурь и ежеминутнаго страха, пріятно воспоминать о нещастіяхъ оставленныхъ имъ за собою на вѣроломной стихіи; такъ, безъ сомнѣнія, каждому Рускому и каждому Европейцу любезно посвящать нѣсколько времени на размышленіе о тягостномъ игѣ, угнѣтавшемъ просвѣщенную страну свѣта. — Кто изъ друзей человѣчества, изъ друзей общественнаго спокойствія не прольетъ слезъ о погибели братьевъ человѣковъ, принесенныхъ на искупленіе семействъ, насъ самихъ и нашего потомства. — Въ душевномъ умиленіи скажемъ имъ: Миръ праху вашему воины! Кто изъ мудрыхъ нашего времени, приписуя все искуству человѣческому, удивившись наконецъ побѣдамъ

неимовѣрнымъ, перемѣнамъ чуднымъ, не воскликнешъ: *Велїй Господь!* шакъ познаемъ и возвеличимъ Его могущество!

Но есть способы, позволительные каждому сыну отечества, мыслить и обозрѣвать близкїя къ намъ событїя. И потому разсмотримъ какїя бѣдствїя причинила Францїя своимъ переворотомъ, и какихъ стоило трудовъ заключить въ собственные брега излившееся изъ нее море раздоровъ и несогласїй.

Доискиваясь начала браней, сопровождавшихъ конецъ осмнадцатаго, и встрѣтившихъ сынов первенцовъ девятнадцатаго столѣтїй; надлежитъ обратиться къ бурѣ, потрясшей всю Францїю, извѣстной подъ именемъ Революцїи. Въ нынѣшнїе дни благодатные и давно ожиданные, горестно и неприлично даже упоминать о всѣхъ бѣдствїяхъ и злодѣянїяхъ, причиненныхъ симъ адскимъ переворотомъ. Умолчимъ о нихъ и вспомнимъ только почти сбывшееся предсказанїе, что революцїя кончится обойдя всю Евро-

пу. Кто могъ предвидѣть, что народъ просвѣщеннѣйшій въ исступленіи забудетъ обязанности общественныя, права народныя, самую религію, и пойдетъ съ мечемъ и пламенемъ водружать знамена раздора и бѣдствія по Югу, Западу, Востоку и даже Сѣверу.

При самой зрѣлости переворота Франціи, сосѣдственныя Державы наслаждались тишиною, утвержденною на основаніи незыблемомъ. Россія подъ мудрыми законами Великія Екатерины, разширяя предѣлы свои, гремѣла славою во вселенной; *Турція*, *Персія и вся почти Европа и Азія* дивились Ея могуществу. Торговля обогащала всѣ государства и сближала дары Азіи съ дарами Африки и Америки. Все наслаждалось, все процвѣтало. Въ одной Франціи таилась искра, обѣщавшая попалить землю огнями бѣдствія. Скоро благомыслящія Державы Австрія и Пруссія по чувству сострананія, пожелали избавить Короля Французскаго отъ рукъ народа его плѣнившаго — но политика и чудная

связь произшествій. переменила все. Франція, желая себе мечтательнаго щастія, доводила себя до политическаго разрушенія, и вся Европа постепенно допускала ее до онаго. Австрія и северныя Державы, вместо явнаго вооруженнаго подкрепленія Принцев Бурбонских, нашли тайные следы, долженствовавшіе в теченіе нескольких лет совершенно истребить древо вольности и горькіе плоды онаго. Цель мудрая, каковой едва ли кто могъ предвидеть из самых прозорливых политиков. — Таковы были предначертанія великой в женах Екатерины (*). — Между тем во Франціи потрясеніе всех политических и гражданских отношеній, произвело такое безначаліе, раздоры и безпокойства, что воспоминаніе о них ужасно и отвратительно. — Тогда-то

(*) Граф Суворов неоднократно изъявлял Императрице ЕКАТЕРИНЕ II свое желаніе *побить Французов*; но Порфироносица севера, знавши, что время к сему еще не наступило, удерживала мстящую руку своего Героя полководца.

возобновились древнїя преселенїя народовъ; половина Германїи превратилась непримѣтно во Французскїе департаменты; нещастные выходцы приносили съ собою, по видимому, будущїя бѣдствїя къ народамъ ихъ прїемлющимъ. Въ то время уже многїе предвидѣли, и одинъ писатель сказалъ весьма справедливо; что чѣмъ Хаосъ ужаснѣе, и безначальство сильнѣе, то чрезвычайныя произшествїя неизбѣжны. Близкое спокойствїе не находилось уже въ царствѣ возможности. — Оно чрезъ двадцать лѣтъ возвратилось къ Европейцамъ. —

Повсюду открывались бунты и неповиновенїя; Швейцарїя, Нидерланды, Марокко и Египетъ различными несогласїями изгоняли миръ отъ земныхъ предѣловъ. Польша, поставленная отъ природы среди Государствъ сильнѣйшихъ, показала также наклонность къ перемѣнамъ Правленїя. Только Россїя, Австрїя и Пруссїя, имѣвшїя въ рукахъ своихъ величїе Европы, старались всячески поддерживать оное дружескимъ согласїемъ, пре-

доставляя недовольнымъ и дерзскимъ вращаться во мракѣ своеволїя и буйства. Прочїя три части свѣта потемнялись также облаками браноносными; Остъ - Индїя, Тунисъ, Мавры, Британцы и Голландїя истощали ярость частной войны.

Среди сдѣланныхъ, или готовившихся еще къ исполненїю всемѣстныхъ перемѣнъ въ войскахъ, правленїи, нравахъ, образѣ мыслей; одна Россїя и нѣкоторыя Италїянскїя области пребыли спокойными. Но въ концѣ осьмнадцатаго столѣтїя (1792) всеобщая политическая исторїя Европы слїялась съ исторїею Францїи; слѣдствїя сей толико вредной связи окончились въ послѣдующемъ вѣкѣ уже подъ стѣнами Столицы Сѣверной. Умерщвленїе Людовика XVI устрашило вселенную; кровь сего царственнаго страдальца вопїяла къ небу о мщенїи — и Господь господствующихъ предназначилъ на потомство злодѣевъ, громовый перунъ изъ десницы Царя Сѣвера, Примирителя вселенныя.

Скоро Францїя перешла отъ одной крайности въ другую. — Извѣстно, что послѣднїя слова и вздохи убїеннаго Людовика заглушаемы были трубами, дабы народъ не слыхалъ благословенїя, призываемаго отъ небесъ умирающимъ царемъ на своихъ подданныхъ; такъ и по смерти его, звукъ брани долго замедлялъ грядущее спокойствїе вселенной отъ предѣловъ полунощныхъ.

Наконецъ партїи, управлявшїя народомъ Парижскимъ, недовольствуяся раздорами внутренними, пожелали ополчиться на своихъ сосѣдей — на весь мїръ. Отъ Лиссабона до Мадраса, отъ береговъ Африканскихъ до Норвежскихъ, на островахъ Вестъ-Индскихъ, и во всѣхъ моряхъ чувствованы были слѣдствїя сей войны. Скоро гласъ брани раздался у бреговъ Рейнскихъ; и мало по малу начало сбываться предсказанїе о всемїрномъ переворотѣ. Тогда-то уже каждый Дворъ и каждая республика начали принимать больше или меньше участїя въ дѣлахъ волнующихъ Французовъ, ибо они

чрезъ возмущенїе хотѣли завоевать и разстроить все, безъ малѣйшаго объявленїя о войнѣ; таковыми неправедными нападенїями едвали не превзошли они и самаго Магомета. Но и въ такихъ обстоятельствахъ Сѣверъ новыми залогами дружбы обезпечилъ свое согласїе и безопасность, и Австрїя вмѣстѣ съ Пруссїею первая двигнула войска свои къ Рейну, для наказанїя раждающейся гордыни Французовъ. Сей походъ явилъ первый въ новѣйшїя времена *великое* число воиновъ, и первой начатокъ брани обѣщалъ, что отселѣ начинаются бѣдствїя, и каждый грядущїй годъ, потребуетъ новыхъ жертвъ смерти, новаго большаго числа оруженосцевъ. (*) Успѣхъ сей войны былъ не равной, побѣда

(*) Въ сїе время число войскъ Французскихъ, въ разныхъ мѣстахъ дѣйствовавшихъ, — простиралось до 600,000 человѣкъ, а союзныхъ Австрїйскихъ и Прусскихъ до 150,000 человѣкъ. Подробное описанїе и успѣхи сей войны можно читать въ подвигахъ Г. Фельдмаршала Блюхера, изданныхъ въ трехъ частяхъ. Москва, 1813 года. —

почти не преклонялась ни на чью сторону, осѣняя изрѣдка и по перемѣнно войска сражающихся; она ожидала временъ позднѣйшихъ, часа рѣшительнаго; намѣренїе Французовъ, не смотря на занятїе нѣкоторыхъ земель въ Германїи, не имѣло выгодныхъ для нихъ слѣдствїй. Области Нѣмецкїя, по словамъ республиканцевъ не созрѣли тогда еще для вольности; — о какъ щастлива таковая незрѣлость, иначе въ день жатвы великой отъ Березины до Сены, все истребилось бы мечемъ всегубительнымъ и поборавшемъ по правдѣ.

Чѣмъ скорѣе осьмнадцатое столѣтїе приближалось къ окончанїю; тѣмъ важнѣйшїя во всемъ перемѣны возмущали Европу. — Началась новая эпоха, опредѣленная Богомъ въ наказанїе развращеннаго человѣчества, и сквозь бури войны и переворота мелькали тайные пути къ тишинѣ будущей, и обѣщавшей спокойствїе обманутой и вовлеченной въ ужасныя бѣдствїя части рода человѣческаго. Обитатели Сены водворяли повсюду

какое-то варварство; уже бразды правленія, колеблемыя рукою своеволія готовили сѣть для безчисленныхъ жертвъ смерти. Побѣды Германцевъ на Рейнѣ разгорячили только пылкихъ Французовъ, чѣмъ болѣе Державъ поднимало оружія на усмиреніе бунтующаго разврата, тѣмъ болѣе Французы собирали войска и объявляли войну всѣмъ почти Государствамъ. (*) Потеря войска, крѣпостей,

---

(*) Тогда еще Французы вели войну при всѣхъ своихъ границахъ, противъ Англичанъ, Испанцевъ, Португальцевъ, Италіанцевъ, Австрійцевъ, Пруссаковъ, Голландцевъ, Имперскихъ войскъ, въ Нидерландахъ, при Мозелѣ, на Рейнѣ, въ сопредѣльныхъ мѣстахъ Савоіи; въ Остъ и Вестъ - Индіи, своемъ Государствѣ противъ роялистовъ, въ Пуату Нормандіи, противъ Ліона и Тулона, Лангедока, Прованса и Марсели. Число войскъ Французъ. умножилось отъ 900 тысячь до милліона, и сіи арміи безпрестанно умножались, ибо всякой отъ 18 до 40 лѣтъ долженъ былъ принять оружіе и сдѣлаться солдатомъ. Число воюющихъ Французовъ превосходило тогда число Аттилиныхъ войскъ и число народа, при такъ называемыхъ большихъ преселеніяхъ; и сіи же войска превосходили Гунновъ и Вандаловъ въ дикости и лютости. — Такова была Франція при началѣ разврата и волненія; Наполеонъ всѣ источники военной ея силы умножилъ чрезвычайно, и потому всякой долженъ благоговѣть и удивляться АЛЕКСАНДРУ I, низвергнувшему колосъ сей, грозившій распространить свою *тѣнь* на четыре конца вселенныя. —

колоній, ничто не ужасало безтрепетно умертвившихъ своего вѣнценосца. Духъ же ревнія къ наказанію враговъ человѣчества распространялся повсюду; во всей Германіи, Италіи и самой Америкѣ, всѣ подданные спѣшили жертвовать своимъ достояніемъ для блага общественнагó.

Но въ слѣдъ за ужасными безпокойствіями Франціи возникли перевороты и въ Польшѣ. Въ первой свирѣпствовалъ Роберспьеръ, во второй Костюшка; сей избавилъ Францію, здѣлавъ чрезъ Прусаковъ отводъ всей компаніи, а тотъ испровергъ все, и Франція побѣждена въ Польшѣ Сѣверными героями, и доведена до необходимости желать мира; небудучи въ состояніи сама исполнить сего лестнаго желанія по причинѣ внутренняго во всемъ разстройства. — При семъ кто не замѣтитъ чудеснаго сходства тогдашнихъ (1794 года) событій съ нынѣшними; поля Литовскія, бывшія гробомъ вольности и разврата, внушенныхъ тогдашними Французами; въ отечественную войну нашу со-

дѣлались мразною могилою полчищь Наполеоновыхъ. — Духъ переворота въ Польшѣ питаемъ былъ духомъ Французскимъ, и разгорячилъ въ разныхъ другихъ мѣстахъ столь многїе головы, что удачной успѣхъ дерзскихъ предпрїятїй имѣлъ бы весьма далеко разспространившїяся слѣдствїя. Начало и продолженїе Польскаго примѣра были заразительны; конецъ ужасенъ. Тогда же Великая сѣверная Повелительница подала мановенїе своему герою, покоившемуся на лаврахъ своихъ въ Херсонѣ. — Пошелъ Суворовъ, и гдѣ тристаты злобы. — Въ три мѣсяца не стало могущественной нацїи; Польша покорилась законамъ Россїйскимъ. Таковый переворотъ сдѣлалъ важную перемѣну и въ продолжавшейся Французской войнѣ, онъ превратилъ весь ходъ дѣлъ на Рейнѣ и въ Нидерландахъ. Король Прусскїй увидѣлъ себя принужденнымъ обратить вниманїе на сосѣдственную съ его владѣнїями Польшу, и отозвать свои войска отъ Рейна, хотя берега онаго, и Нидерланды все еще опустошались войною,

хотя щастїе болѣе служило союзникамъ нежели бунтовщикамъ. Поборники правды уже предполагали со стороны Голландїи открыть путь во Францїю — и къ самому Парижу — но не насталъ еще сему часъ.

Замѣтимъ, что въ теченїе таковыхъ ужасныхъ браней Россїя пребыла совершенно покойною и непоколебимою. Щастїе, по видимому, спорило на перерывъ съ высокими качествами великой души Екатерининой; никогда никакое правительство не обладало въ свѣтѣ толь обширною Имперїею; никогда еще не было толикаго устройства при толь необъятной обширности, толикаго распространенїя въ столь короткое время, толикой быстроты и многочисленности побѣдъ. Екатерина конечно предвидя пагубныя слѣдствїя революцїи, желала прекратить или утишить оную; но разстоянїе Россїи отъ Францїи, потребность тогдашняя мира для подданныхъ, побѣдившихъ враговъ ея державы, долго Ее отъ сего удерживали предуготовляя тѣмъ знаменитѣйшую

побѣду Внуку своему, обѣщавшемуся слѣдовать по слѣдамъ Ея, и толь знаменито здержавшему высокую сію клятву. Неимовѣрныя почти предсказанія оправдали тогда же намѣренія Екатерины, а событія нашихъ временъ совершенно сіе подтвердили. Поляки, въ послѣднюю уже войну подстрекаемые честолюбіемъ Наполеона, доведены были бы до ужаснѣйшихъ бѣдствій, естлибъ Монархъ нашъ чадолюбивый не обратилъ къ нимъ Своего великодушія и милосерднаго забвенія обидъ неизвиняемыхъ. (*) Екатерина

(*) Величайшія событія Государственныя подаютъ всегда поводъ икъ величественнымъ мыслямъ; каковыми исполнены всѣ почти манифесты Императора Миротворца, изданные въ теченіи прошедшей компаніи. Въ примѣръ *высочайшаго* человѣколюбія, осмѣливаемся привести слова изъ обнародованнаго въ Вильнѣ 12 Декабря, 1813 года, прощеніе областямъ Польскимъ: « сихъ послѣднихъ (приставшихъ къ сторонѣ Французской) долженствовалъ бы наказать мечь правосудія; но уступая вопіющему въ Насъ гласу милосердія и жалости, объявляемъ Наше *всемилостивѣйшее* общее и частное прощеніе, предая все прошедшее вѣчному и глубокому молчанію, и запрещая впредь чинить какое либо по дѣламъ симъ притязаніе или взысканіе, въ полной увѣренности, что сіи отпадшіе отъ Насъ почувствуютъ кро-

великая принимала однакожъ дѣятельное участїе въ войнѣ противъ Французовъ, несмотря на то, что многїя державы, наскучивая, такъ сказать, сраженїями, съ народомъ своевольнымъ; заглушали звуки брани радостнымъ миромъ, котораго основанїе по стеченїю обстоятельствъ, и несовершенїю главной цѣли, было крайне зыблемо и недоставляло прочнаго спокойствїя. Англїя, уподобляясь Исполину, могущественною рукою сильнаго ратоборца, одна побѣждала повсюду Фран-

---

тость сихъ съ ними поступковъ. — Тако да участвуетъ всякъ во всеобщей радости о совершенномъ истребленіи и разрушеніи силъ всенародныхъ враговъ, и да приноситъ съ неугнѣтеннымъ сердцемъ чистѣйшее Всевышнему благодареніе! Между тѣмъ надѣемся, что сіе Наше чадолюбивое и по единому подвигу милосердія содѣланное прощеніе приведетъ въ чистосердечное раскаяніе виновныхъ, и всѣмъ вообще областей сихъ жителямъ докажетъ, что они, яко народъ издревле единоязычный и единоплеменный съ Росіянами, нигдѣ и никогда не могутъ быть толико щастливы и безопасны, какъ въ совершенномъ во едино тѣлосліяніи съ могущественною и великодушною Россіею. » Въ новѣйшей, и едвали древней исторіи найдутся Государи, говорящіе языкомъ такой кротости къ оскорбляющимъ ихъ величіе; таковые слова приличны только главамъ Боговѣнчаннымъ! —

цїю, гдѣ только ни встрѣчалась она ей на пути. Такимъ образомъ Великобританской флотъ присвоилъ себѣ по праву побѣды владычество надъ моремъ Средиземнымъ, прогналъ корабли Французскіе, осмѣливавшіеся выходить изъ пристаней; защищать берега Италіянскія и удерживалъ распространеніе силы самоутвердившейся республики. Обманчивая политика тогдашнихъ временъ, представляла вдали только миръ, и въ надеждѣ на оный увеличивались только бѣдствія. Французы ловили къ тому случай, и старались постепенно покорить себѣ все, или оружіемъ, или распространеніемъ своего безбожнаго образа мыслей. — А для чего не поступили тогда съ Франціею, какъ со строптивою Польшею, сію послѣднюю усмирилъ и привелъ въ повиновеніе безсмертный Суворовъ; сосѣднія же Франціи Государства, раздираясь частными раздѣлами и несогласіями, не имѣли къ нещастію случая напасть соединенными силами на чудовище равенства и вольности.

Кинемъ еще взоръ на окончанїе осьмагонадесять столѣтїя, коего послѣднему году предоставленъ былъ, по видимому, переходъ отъ политическаго разрушенїя свѣта къ устройству онаго. — Не задолго предъ симъ Французскїя знамена явились въ предѣлахъ Италїи, хотя каждый шагъ въ сїю страну стоилъ чрезвычайно дорого. Но тщетно уже Францїя, прельщенная непрерывными побѣдами и отягченная нестроенїемъ внутреннимъ, мечтала привести Германїю и всю твердую землю Европы къ рабской покорности. — Уже новой Порфироносецъ Россїйской готовился нанести глубокую рану западной республикѣ. Павелъ I, избавитель олтарей и престоловъ, рѣшился низложить гордыню; и свѣту, изнуренному уже бѣдствїями и опустошенїями, даровать сладостное спокойствїе. — Тогда-то многїя Россїйскїя войска отъ Каспїйскаго моря, отъ Прускихъ границъ, пошли въ Италїю, Германїю, Швецарїю и Голландїю, подать помощь угнѣтеннымъ народамъ.

Въ сїе время Французы употребляли съ давнихъ лѣтъ свойственныя имъ ласкательства, и различными обѣщанїями и увѣренїями о миролюбїи хотѣли Нѣмецкихъ Князей отвратить отъ участїя въ войнѣ, и привести въ несогласїе съ Австрїйскимъ Императоромъ. Но хитрость не имѣла успѣха; жребїй былъ брошенъ, убїйственный ангелъ войны, еще неупомленный кровопролитїемъ, разорвалъ оковы кратковремяннаго мира, и окропленный кровїю поспѣшалъ, на Аппенинскїя и Альпїйскїя горы, вѣчные свидѣтели человѣческой великости и малости.

При самомъ началѣ Италїянской компанїи Австрїйцы и Россїяне въ жилищѣ древнихъ Римлянъ, привлекли на себя удивленїе цѣлаго свѣта. Ни одна война до сихъ поръ не могла сравниться съ Италїянскою. Двадцать пять крѣпостей (*), въ томъ числѣ

(*) Въ память тогдашнимъ Героямъ приведемъ имяна ихъ; онѣ суть слѣдующя: Пемьери, Бресчїя, Арчинуово, крѣпость Миландская, Пиччигетона, Арона, Фуентесъ, Навара и Вреа, Верчелли, Мортара, Казале, Суза, Пиньераль, Валенца, великая крѣпость

пять почитавшихся непобѣдимыми, достались въ руки союзникамъ, не по какому либо случаю, но искуствомъ, храбростїю и правильною осадою. Безсмертны въ Исторїи ужасные дни сраженїй у Кассано, Пїаченцы, Требїи, Нови; вѣчно имя новаго Аннибала — Суворова! самые Альпы, и упирающїйся въ небо челомъ Сенготардъ, запечатлѣли славу Россїянъ для потомства. Народы, удивленные побѣдами героевъ Сѣвера, спѣшили между рядами ихъ сразиться за вѣчную свободу свою. Французы, хотя посредствомъ народныхъ возмущенїй старались основать свое владычество, но оно разрушено посредствомъ народныхъ возстанїй. Поля Италїйскїя учинились гробомъ Французскихъ труповъ, гробомъ наводненнымъ ихъ кровїю. Республиканскїя полчища, старавшїеся проложить чрезъ Италїю путь въ нѣдра Австрїи;

Туринская; Мантуа. Александрїя, страшно укрѣпленная природою и искуствомъ, Тортона, высокой неприступнымъ почитавшїйся замокъ, Серавалла, Спецчїя, Феррара, Урбино, Анкона, защищаемая моремъ и горами, и наконецъ Кони.

будучи совершенно побѣждены (*) войсками Павла I, собранными изъ тридцати его народовъ Сѣвера, Востока и Юга, открыли почти средство къ покоренїю самаго Парижа. Тогда возобновились времена Тиллїевъ, Монтекулїевъ, Евгенїевъ. Со времени Карла Великаго еще никогда Италїя не подпадала такой власти побѣдителей, какъ въ царствованїе Франца II. Тысяча лѣтъ прошла тому, какъ Императоръ сей не видалъ столь далеко распространеннымъ свое владычество, какъ въ 1799 году. Таковы были побѣды въ концѣ осьмнадцатаго вѣка. Уже вѣянїе тихихъ вѣтровъ, предваряющихъ сошествїе отъ небесъ мира услаждало дыханїе каждаго Европейца, уже съ подъятыми руками ожидали отъ горнихъ странъ лучезарнаго свѣтила тишины; обстоятельства со-

(*) Число полученныхъ тогда въ добычу пушекъ, морширъ, гаубицъ, по завоеванїю крѣпости Кони, простиралось болѣе нежели до 18,000 орудій. Добыча амуниціи, ядеръ, пороху, ружьевъ, магазиновъ, и отнятыхъ сокровищь въ Италіи были безчисленны.

зрѣли къ сему, волнующїйся и безцарственный народъ, устыдясь потерь своихъ, готовился, по видимому, отказаться навсегда отъ нападенїя на сосѣдственныя страны; звукъ побѣдоноснаго оружїя Павлова, имя Суворова, поправшаго неприступныя Альпы, смущали еще слухъ и сердце коловратныхъ Парижанъ. Стоило бы Государямъ Европейскимъ поддержать духъ рвенїя и ненависти къ Французамъ, одушевлявшей тогда всѣ народы, и Европа не видала бы тирана Наполеона; могущество его не достигло бы до высочайшаго степени — и милїоны спаслись бы отъ смерти насильственной.

Но судьбы промысла еще изрекли жестокое испытанїе народу, непокорившемуся своему вѣнценосцу; еще гнѣвъ Господень, подобно волнамъ бунтующаго моря, тяготѣлъ надъ главами, недавно отвергшихся Всемогущаго. Надлежало покориться персту Вездѣсущаго, который въ послѣдствїи времени извелъ Россїю изъ минутнаго бѣдствїя на степень славы немерцающей

Скоро обстоятельства перемѣнились; Россiяне отреклись помогать Австрiйцамъ, и Наполеонъ, посрамленный на степяхъ Египетскихъ, сокрушившiй не побѣдимость свою о слабые валы Акрскiе, явился въ Парижъ хотя побѣжденнымъ, но лукавствомъ покорилъ законодавцевъ Францiи. Тутъ Французскiй переворотъ, подобно Сатурну не только пожралъ собственныхъ дѣтей своихъ, но напослѣдокъ и самаго себя. Французы неимѣли даже и той отрады, чтобъ изъ нихъ кто нибудь содѣлался обладателемъ ихъ отечества. Корсиканецъ овладѣлъ ими и на мѣсто Генриха IV возсѣлъ на престолѣ Бурбонскомъ; отъ сего времени все получило новое измѣненiе. Австрiйцы, не смотря на всѣ свои усилiя, на всѣ пожертвованiя, при самомъ началѣ девятнадцатаго столѣтiя лишились многихъ прежде прiобрѣтенныхъ оружiемъ выгодъ и владѣнiй; скоро Италiя, стоившая толикихъ трудовъ и крови, подпала власти Бонапарте. Маренгское сраженiе довершило судьбу Австрiйцевъ, и за-

шмило блескъ сей Монархіи, до времяни союза Фанца II со АЛЕКСАНДРОМЪ на поляхъ Богемскихъ.

Такимъ образомъ, среди всеобщаго потрясенія Европы отъ коварствъ и хитростей Наполеоновыхъ, Россія, достигая высшаго могущества и славы, получила первенство надъ древнѣишими въ свѣтѣ Государствами, и занимала мѣсто покровительницы многимъ державамъ. Достойный пріемникъ и сынъ Павла I, АЛЕКСАНДРЪ, при вступленіи Своемъ на престолъ, по примѣру мудрыхъ Государей оградилъ царство свое миромъ, дабы еще болѣе умножить могущество Государства, дать новыя силы промышленности, исправить и улучшить внутреннее управленіе, и распространить науки въ отдаленныхъ предѣлахъ Сѣвера. Между тѣмъ Наполеонъ истощалъ свои замыслы и силу Государствъ, могущихъ когда либо разрушить славу его и величіе. Приводя народъ Французскій подъ единую власть свою, онъ начиналъ собирать всѣ силы своихъ подданныхъ, дабы

при первомъ открывшемся случаѣ сразиться съ Государствомъ, которое болѣе препятствуетъ его видамъ и дѣйствіямъ. По всѣмъ событіямъ можно было предполагать, что скоро ударитъ часъ, въ которой должно первенство остаться или на сторонѣ новой Французской Монархіи, или Россійской Имперіи. Духъ великихъ народовъ, любящихъ свою независимость и славу, казалось, пребывалъ въ бездѣйствіи, и ожидалъ съ нетерпѣніемъ грозной минуты къ изъявленію предъ цѣлымъ свѣтомъ своего мщенія дерзновенному честолюбцу.

И такъ съ 1805 года началась брань о семъ первенствѣ, хотя предлогъ оной и былъ покрытъ другими видами, гораздо меньше значущими. Война сія не могла кончиться въ одинъ годъ по многимъ причинамъ, ибо великія дѣла требуютъ и великихъ пожертвованій отъ народа и Государей; но тогда съ одной стороны ненасытимое желаніе повелѣвать вселенною, съ другой миролюбіе, отеческое попеченіе о благосостояніи подданныхъ, находили новыя

мѣры кончить или оставить сїю великую распрю нерѣшенною до нашихъ дней.

Невходя въ подробности сей войны, надлежитъ однакожъ упомянуть, что Наполеонъ получилъ отъ сего новое честолюбїе, половина тогда робкой Германїи принуждена была слѣдовать его законамъ, и снабжать Францїю деньгами и военными снарядами; все сїе подало скоро ему мысль покорить и другую половину Нѣмецкой земли, дабы тѣмъ болѣе распространить свою славу и приближиться вооруженною ногою къ Россїи и Англїи. Надлежало покорить Пруссїю своему скипетру, увеличить свои доходы награбленными деньгами, и дать новую пищу буйнымъ своимъ легїонамъ. — Щастїе и тутъ предварило замыслы Наполеоновы; вмѣстѣ съ Ауерштедскою битвою, увяла на нѣсколько времени и древняя слава Прусскаго Королевства. — Послѣ сей отважной и быстрой кампанїи, войска Наполеоновы приближались уже въ предѣлы Польши; и тогда Россїйской дворъ принялъ нужныя и необходимыя

мѣры къ защищенїю своихъ границъ и удержанїю силы честолюбиваго повелителя Францїи.

Тутъ прекратились на время дерзскїя изобрѣтенїя Бонапарте на порабощенїе любезнаго Отечества нашего; сими двумя войнами, съ нашей стороны только вспомогательными, научился онъ, какъ трудно побѣждать великїи народъ, какїя усилїя можетъ здѣлать мирное правленїе и какими горестными плодами не рѣдко сопровождается излишнее славолюбїе. Таково начало великаго спора о первенствѣ царствованїя и единовластїя въ подсолнечной; таковы успѣхи людей, защищаемыхъ Богомъ крѣпкимъ во бранѣхъ! — Еще въ то же почти время Испанїя своею ревностїю къ свободѣ, не взирая на всѣ тогдашнїе недостатки въ запасахъ и деньгахъ, оставленная почти одна подъ жестокимъ игомъ Францїи, показала величественный примѣръ, что Наполеонъ неспособенъ сражаться съ храбрыми, предпочитающими щастїе отечественное рабственной жизни. Борьба сего единст-

-еннаго и малочисленнаго народа съ полувладѣвшею свѣтомъ Франціею, уязвляло честолюбіе Бонапарте, но онъ не могъ усмирить возставившихъ противу него Пиринейцевъ; а сіе долго препятствовало ему открыть нашествіе и на Россію. Швеція и Турція не могли подкрѣпить коварныхъ его намѣреній, и симъ Государствамъ послужило только во вредъ несогласіе съ Кабинетомъ Петербургскимъ. Наконецъ алчность къ новымъ побѣдамъ непрестанно терзала сердце Наполеоново, онъ чувствовалъ, что одни Россіяне могутъ полагать предѣлъ его корыстолюбію и дерзскимъ предпріятіямъ, онъ предвидѣлъ, что наступитъ время; — и народы, угнѣтенные скипетромъ его, прибѣгнутъ подъ защиту Сѣвера, и облаками дыма и огня воинственнаго потемнятъ блескъ вѣнца Франціи; онъ избиралъ, готовилъ новыя сѣти недавнымъ побѣдилямъ Прейсишъ - Эйлаускимъ — и недожидаясь того часа грознаго, когда съ покоренныхъ имъ племенъ спадетъ завѣса ослѣпленія, превратилъ всю

почти Европу въ шумныя толпы оруженосцевъ, и отъ береговъ моря Западнаго и Сѣвернаго повелъ ихъ въ предѣлы Россіи, обѣщая славу и богатство новой Америки.

Съ душею, преисполненною благодаренія ко Всевышнему нашему Избавителю, воспомянемъ и о кровавыхъ битвахъ на родимыхъ поляхъ нашихъ. Пріятно каждому изъ насъ чувствованіе, что мы потерею нѣкоторыхъ имуществъ, пламенемъ селеній, самой посѣдѣлой въ торжествахъ, и трикраты свергавшей съ себя вражеское иго, Москвы, искупили не только сами себя, но всю Европу и весь свѣтъ. Пламя Столицы нашей, подобно восходящему солнцу, обѣщающему тихой день, въ заревѣ своемъ явило міру миръ; отблескъ въ облакахъ огнями клубящихся зданій, былъ новою радугою, новымъ залогомъ тишины и благоденствія на земномъ шарѣ. —

Война 1812 года останется безпримѣрною и неподражаемою; сильныя воинства, еще сильнѣйшія чувствованія властолюбія и великодушія сража-

лись между собою. Милліоны изумленныхъ смотрѣли на сіе, то съ боязнію, то съ грознымъ нетерпѣніемъ. Событія оправдали справедливость и низринули дерзновеннаго.

Наполеонъ, вопреки своимъ прежнимъ завоеваніямъ, могъ быть побѣжденъ уже предпріятіемъ Рускихъ, которое обширнѣе всѣхъ его тактическихъ правилъ; и особенно защитою, совершенно противоположною странному его нападенію. Каждый изъ подпадающихъ его нашествію зналъ, что при быстромъ его вторженіи въ наши предѣлы, поздо размышлять о каковыхъ-либо расчетахъ въ пожертвованіи; отечество требовало, и каждый давалъ почти послѣднюю дань свою!

Отъ 1805 года до сихъ поръ, ни одинъ народъ, покоряемый Наполеономъ, не могъ дѣлать отступленій, могущихъ обратиться завоевателю въ погибель; въ каждую кампанію малодушіе порабощенныхъ возрастало на равнѣ со смѣлостію притѣснителя. Двоекратное покореніе Австріи,

и быстрое завоеваніе Пруссіи довершило славу Наполеона, и недовѣрчивость враговъ его къ самимъ себѣ. Одни Россіяне при Пультускѣ и Прейсишь-Эйлау, Австрійцы при Ваграмѣ показали, что силы Государствъ Европейскихъ доселѣ въ полнѣ неизслѣдованы, и что когда нибудь единодушіе народовъ, усилія необходимыя и кстати употребленныя, докажутъ свѣту ложность побѣдъ Французскихъ, и личину могущества Наполеонова, превратятъ въ постыдную маску тщеславія. — Бѣдствія войны Испанской изгладили изъ памяти побѣду Мадритскую, и полуостровитяне Пиринейскіе неуступили въ устойчивости морелюбивымъ Британцамъ, издавна презиравшимъ ковы Западнаго властолюбца. Скоро по вступленіи въ Россію Французовъ, щастіе доселѣ прикованное къ Наполеоновой колесницѣ, мало по малу начало оставлять его; волшебство превратилось въ обыкновенную силу человѣческую; пепелъ трехъ сотъ тысячь жертвъ, сожженныхъ на поляхъ Россійскихъ,

ознаменовалъ первое паденїе славы и мнимаго благоденствїя Францїи; кости двадцати народовъ, смѣшанные на долинахъ битвы, довершили оное; по широкой разрушенїя и смерти полосѣ, протяженной отъ Оки до Сены, Союзники достигли цѣли своей, доспасенїя народовъ.

Наполеонъ по выходѣ изъ Россїи, старался еще разъ обмануть Германїю и Францїю, онъ всю неудачу свою приписывалъ климату, въ первой разъ имъ видѣнному. Но Рускїе ли изгнали Французовъ изъ земли своей, или жестокость непогоды всему виною? Бонапарту прежде во всемъ вѣрили, не по искуству лжи его, но по щастливымъ слѣдствїямъ каждаго объявленїя его, онъ политикою, чаще нежели оружїемъ, одерживалъ побѣды, а потому и не заботился о - подтвержденїи произшествїй, справедливы они, или нѣтъ. Не рѣдко управляющїе Кабинетами находили въ томъ свою выгоду, что Наполеонъ, увеличивая свои побѣды, оправдывалъ нѣкоторымъ образомъ послѣдовавшїе трактаты. Также быстрая перемѣна главной квартиры,

занятіе Столицъ, обнародованіе перемирій, условія и уступки, все соединялось для поддержанія лести. Но фортуна, нѣсколько разъ злоупотребленная Наполеономъ, принудила его наконецъ самаго отречься отъ ея покровительства: успѣхи его въ дипломатикѣ произвели въ немъ презрѣніе къ людямъ; и довѣренность излишнюю къ самому себѣ; отъ чего надѣясь исхитить въ Москвѣ ему угодный миръ, онъ велъ войну неосторожную и не умѣлъ прекратить ее во время. Вина, приписываемая климату содѣлалась очень низскою въ очахъ каждаго просвѣщеннаго человѣка. Пламя любви къ отечеству освѣтило и разсѣяло мракъ лжи. Скорое изгнаніе враговъ изъ Россіи, превзошло ожиданіе всей Европы; кто могъ предвидѣть паденіе новаго Голіафа; и кому приписать неслыханную побѣду? — Всевышнему и Благословенному отъ него АЛЕКСАНДРУ! за Россію вступился самъ Богъ, по Его мановенію мразъ оковалъ члены удаляющихся со стыдомъ отъ древней Столицы Сѣвера. Скоро Пруссія, а за ней и вся Германія познала вели-

кій часъ избавленія отъ ига поноснаго, и дивясь побѣдамъ Россіянъ, соединила знамена свои съ нашими. — Великой союзъ имѣлъ цѣль и окончаніе великое; сбылись надежды, наградились вполнѣ ревность и храбрость каждаго воина, учавствовавшаго въ семъ великомъ дѣлѣ; каждое пожертвованіе гражданина мирнаго принято, какъ *дань* искупленія человѣческаго рода.

Походъ Россіянъ въ Германію есть непрерывная цѣпь побѣдъ; путь Сѣвернаго Монарха предваряемъ и сопровождаемъ былъ радостію постепенно свергающихъ поносное иго народовъ, народы *а не арміи сражались* за взаимное спасеніе. Государи, Кабинеты, Генералы, солдаты, жители руководствовались одинакимъ чувствомъ, одинаковою мыслію; союзъ всѣхъ отечественныхъ доблестей вооружился на того, кто не имѣлъ ни добродѣтелей ни отечества, борьба была упорна, жертвы велики — наконецъ порокъ упалъ. — Наполеонъ видѣлъ успѣхи союзныхъ войскъ, трепеталъ, и смиряясь по обстоятельствамъ, онъ подалъ предложеніе о перемиріи, въ надеждѣ

съ общаго дворовъ согласія возстановить спокойствіе, благопріятствующее видамъ его. Цари - побѣдители вняли гласу примиряющагося — и легіоны ихъ двигнулись назадъ, подобно грозному морю, вмѣщающемуся на время въ берега свои, дабы тѣмъ сильнѣе изъ оныхъ выступать при быстромъ вѣтрѣ. Такъ и отступленіе Россіянъ къ Швейдницу было для Наполеона гибельнѣе самой побѣды. Таковымъ удачнымъ движеніемъ воинство союзное сближилось съ другою частію легіоновъ, назначенныхъ къ его подкрѣпленію. Бонапарте, разбитый повсюду на поляхъ Германіи, побѣжденъ еще въ первый разъ и на конгресѣ Прагскомъ. Австрійскій Монархъ, внявши болѣе гласу вопіющаго народа, нежели чувствамъ сердца отеческаго, рѣшился съ вѣрными своими поданными пожинать лавры великой брани, и соучавствовать въ великомъ дѣлѣ спасенія вселенной. Скоро долины Саксонскія узрѣли еще умножившимися воинства избавителей; легіоны съ горъ Скандинавскихъ, прешедъ море, водрузили знамя праведной брани у бре-

говъ Эльбы. Рука Господня благословила вновь всѣхъ воиновъ; разрушились замыслы коварнаго; онъ не восхотѣлъ принять предложенiй, необходимыхъ для прочнаго спокойствiя, и тысячи войскъ разноязычныхъ но единосердечныхъ, потекли вновь на священную брань; имъ все удавалось, ничто не останавливало ихъ движенiя; врагъ тщетно въ разныхъ сраженiяхъ напрягалъ свои силы, и битва Лейпцигская была предвѣстницею паденiя Парижа.

Октября 6 и 7 числы 1813 года, ознаменованныя народнымъ сраженiемъ у стѣнъ Лейпцига, могутъ почесться навечерiемъ дня мира благодатнаго, освѣтившаго Европу. Въ сiе-то время Французская армiя, въ виду всей, прежде обманутой ею Германiи, обратилась вновь въ постыдное, бѣгство за Рейнъ.— Наполеону невозможно было скрыть свои потери; ибо молва прежде его обманчивыхъ извѣстiй могла бы достигнуть до стѣнъ Столицы. Принужденные и еще влекомые на жертву, хотя не многiе уже союзники его увидѣли ослабѣвающее могущество; завѣса притворства ниспала, и Европа уви-

дѣла въ Бонапартѣ героя великаго при щастіи, но слабаго при бѣдствіяхъ.

Излишне было бы выхвалять слѣдствія и выгоды сей побѣды надъ тактическимъ геніемъ Наполеона, до сихъ поръ устрашавшемъ Европу; но при сей побѣдѣ и сдѣланномъ нами краткомъ обозрѣніи Французской революціи, равно какъ и произшедшихъ отъ нея нещастіяхъ, прилично сказать, что вольность, пустившая корень свой въ Парижѣ, лишала на долго спокойствія всю Европу. Но изреченъ конецъ враждамъ! — Путемъ труднымъ и едва проходимымъ, достигли наконецъ всѣ Государства своего истиннаго величія, каждый подданный своего спокойствія; возвращаются ему права его; мирный поселянинъ не увидитъ отнынѣ своей нивы обагренною кровію, плоды не будутъ потоптаны конями чужеземными; мать не оплачетъ сына, погибшаго въ странѣ дальней отъ руки притѣснителей. Конецъ бранямъ, и да цвѣтетъ весна спокойствія! —

Конецъ первой Части.